

Погрузившись в молчание, они незаметно дошли до первого городка у подножия горы Ванцин. Вдали виднелась длинная очередь, проходившая через центр поселения и затем закручивавшаяся вокруг горы.

— Это... — прошептала Ли Чжао, заметив у входа в городок даоса Тайхана, который что-то записывал. Рядом с ним стоял деревянный ящик.

— А, это регистрация отрядов и жеребьёвка, — пробормотал У У, держа в руках книгу. На его лице отразилось беспокойство, и он нервно почесал голову. — У нас с этим всегда не везёт...

Видя его состояние, Ли Чжао предложила:

— Если вы не против, я могу вытянуть жребий за вас.

Она была уверена в своей удаче и не хотела видеть друзей в такой затруднительной ситуации.

— Правда? Спасибо тебе, Ли Чжао! — воскликнул У У.

Его брат У Дао засиял от радости, его маленькие глаза сверкали.

Было видно, что братья действительно страдали от хронического невезения.

Эта ситуация разрядила слегка напряжённую атмосферу, и У У снова разговорился с Ли Чжао. Робкий У Дао почти не говорил, но слушал внимательно, с добродушной улыбкой на лице.

Таким образом, даже стоя в длинной очереди, они наслаждались видом гор и реки, пока...

...впереди не раздался резкий шум.

Оглянувшись, они увидели нескольких копейщиков, готовых схватиться в поединке. Даос, занимавшийся регистрацией, тут же бросил кисть и встал, а окружающие воины устремили взгляды на происходящее.

Ли Чжао узнала одного из копейщиков — Фэй Ду.

Казалось, прошло много времени с тех пор, как они не смогли сразиться на Платформе Обсуждения Героев. Теперь он выглядел постаревшим, его былой боевой дух, казалось, потускнел.

Его окружали другие копейщики, судя по одежде — все из Врат Скрытого Острия.

— Тьфу, ты, ничтожество, и думаешь присоединиться к нашему отряду? Ха, смешно! — крикнул один из них. — И как у тебя хватает наглости оставаться в Вратах Скрытого Острия? Почему не последовал за предателем Хэн Цзе в Союз Шоцзянь? А, понял — они тебя, отребье, и не взяли бы! Ха-ха-ха-ха!

Смех одного подхватили другие. Лишь один из окруживших стиснул зубы, сдерживая ярость.

— Цыц, что, даже пикнуть не можешь? — продолжал задира. — Такое ничтожество собирается участвовать в собрании? Не позорь Врата Скрытого Острия! Запомни, Фэй Ду: если осмелишься выйти на арену, мы сломаем тебе ноги, чтобы ты навсегда остался калекой!

Закончив угрозы, ученик Врат Скрытого Острия и трое его товарищей вошли в городок.

Увидев, что до боя не дошло, даос с облегчением вздохнул, сел и продолжил регистрацию. Остальные воины также отвели взгляды, потеряв интерес.

Фэй Ду, постояв немного в одиночестве, развернулся и встал в конец очереди.

Проходя мимо них, Ли Чжао окликнула его, но он не ответил.

Провожая его взглядом, она почувствовала грусть. Хотя они встречались лишь раз, её охватило чувство, как всё меняется. Она боялась, что и Дева Цзюнь станет для неё такой же чужой...

Возможно, решив, что Ли Чжао интересуется Фэй Ду, У У порылся в своей книге и нашёл о нём запись.

— Здесь говорится, что Фэй Ду был единственным учеником Хэн Цзе, хотя официально они не были учителем и учеником, — проговорил У У, разбирая неразборчивый почерк. — Хэн Цзе под благовидным предлогом покинул Врата Скрытого Острия и тайно присоединился к Союзу Шоцзянь. Когда ученики Врат узнали об этом, его объявили предателем.

Он сделал паузу.

— Фэй Ду продолжал верить Хэн Цзе и защищал его, даже открыто противостоял старшему ученику Вэй Яню, который забрал Копьё Пылающего Феникса. Он чуть не лишился боевых навыков, и даже после выздоровления его продолжали отвергать.

Ради Хэн Цзе и ради себя Фэй Ду решил бороться за звание Главы Альянса Улинь. Хэн Цзе тоже хочет стать главой. Увидятся ли учитель и ученик — узнаем в следующей главе. Всё это слухи, истинность которых остаётся на ваше усмотрение.

Выслушав это, Ли Чжао задала лишь один вопрос:

— Почему все хотят стать Главой Альянса Улинь?

Она считала, что быть Главой Альянса Улинь, как и Лазурной Звездой, — большая ответственность, приносящая множество забот, куда больше, чем жизнь простого странствующего мастера.

Если бы она могла, то выбрала бы жизнь простого странствующего мастера, живущего в гармонии с любимым человеком.

Конечно, это были лишь мечты. Она уже решила не убегать и выполнить миссию Лазурной Звезды, а также молча охранять свою любимую, чтобы та обрела счастье.

Пока Ли Чжао размышляла, У У нашёл в книге ответ на её вопрос.

— Потому что это власть, слава, богатство, а также возможность использовать привилегии Главы Альянса... например, расследовать старые дела...

Последние слова Ли Чжао не расслышала — её внимание привлекли слова «старые дела».

Улин... Хотя сейчас расследовать это, возможно, уже бессмысленно, она всё же хотела оправдать своего учителя.

Думая об этом, она остановилась.

— Ли Чжао? — братья У обернулись, их лица выражали недоумение.

Она посмотрела на них серьёзно и сказала:

— Я участвую в собрании.

Услышав это, братья У немного растерялись. Ведь совсем недавно она так серьёзно говорила, что должна найти важного человека и не интересуется собранием...

Однако они быстро забыли о своём замешательстве и, хлопнув в ладоши, радостно воскликнули:

— Отлично!

На что многие обратили на них внимание.

Под пристальными взглядами робкий У Дао сразу же спрятался за спину старшего брата, схватив его за рукав и дрожа от страха.

А У У, собравшись, слегка кашлянул, заставил брата выпрямиться, как подобает мужчине, и затем официально пригласил Ли Чжао присоединиться к их отряду.

Ли Чжао немного подумала и согласилась. Во-первых, в отряде Девы Цзюнь, вероятно, уже не было места, и её появление могло бы создать неловкость. Во-вторых, новые друзья смотрели на неё с таким ожиданием, что было трудно отказать. В-третьих, если она и Дева Цзюнь будут в разных отрядах, это увеличит шансы на победу. Если отряд Девы Цзюнь проиграет, её отряд может дойти до конца и помочь ей осуществить мечту.

Однако её беспокоило одно: если придётся сражаться с отрядом Девы Цзюнь, она вряд ли сможет выложиться на полную и не позволит другим ранить её, что может создать неловкую ситуацию...

Оставалось только надеяться, что они не окажутся по разные стороны.

Пока она размышляла, они подошли к даосу Тайхана. Ли Чжао собралась с мыслями, назвала членов отряда и их количество, получив в ответ странный взгляд. Не успев обдумать это, она поспешно вытянула жребий и вместе с братьями У вошла в городок.

Результат жеребьёвки — номер три в верхнем зале постоянного двора «Одна ночь».

Что это значит?

Трое не понимали, но, следуя за очередью, начали искать ответ в книге, игнорируя крики торговцев — ведь они все были бедны. Ли Чжао тоже копила «десять тысяч золотых», обещанные Мэн Сы, и не могла тратить деньги на что-то лишнее, даже пила только самое дешёвое вино или варила его сама.

Вскоре они нашли ответ. Оказывается, жеребьёвка определяла не только состав отряда, но и место проживания. То есть их два оставшихся товарища ждали их в постоянном дворе «Одна ночь», и только по прибытии они узнают, кто это.

Но, судя по длине очереди, до места они доберутся лишь к ночи.

Действительно, когда луна уже высоко поднялась в небе, они наконец добрались до постоянного

двора. По пути они активно обсуждали, кем могут быть их спутники, и придумали множество способов наладить с ними отношения. Однако, оказавшись на месте, братья У были настолько измотаны, что хотели лишь поздороваться с товарищами и лечь спать.

Многие другие мастера также выглядели измождёнными.

Лишь Ли Чжао одна держалась прямо.

<http://bllate.org/book/16264/1464267>